

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.629
6 August 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в четверг,
6 августа 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Пол Салливан (Австралия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 629-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как было объявлено на нашем последнем пленарном заседании, сегодня я намерен представить Конференции для утверждения доклад Специального комитета по радиологическому оружию. Мы займемся этим вопросом после выступления всех записавшихся ораторов. Я хотел бы также проинформировать вас о том, что сразу же после данного пленарного заседания Конференция проведет консультацию открытого состава по проекту доклада Генеральной Ассамблеи, в ходе которой, я надеюсь, мы добьемся существенного прогресса в нашей работе по этому вопросу.

В имеющемся у меня списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Франции, Чили, Председатель Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, представители Канады, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Финляндии и Японии. Сейчас я предоставляю слово представителю Франции послу Эррера.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, в ходе моего последнего выступления на Конференции по разоружению мне доводилось говорить, что моя делегация рада видеть, как вы, с присущими вам компетентностью, авторитетностью и прозорливостью, руководите нашей работой. В связи с истечением вашего мандата хотелось бы просто добавить, что мы ценим, да нам пока еще и доведется оценить в предстоящие часы и дни, т.е. на решающем этапе нашей работы, присущие вам колоссальные качества и ту роль, которую играет ваша страна на Конференции по разоружению.

Я просил предоставить мне слово для того, чтобы сообщить Конференции о том, что 3 августа текущего года Франция официально сдала на хранение свои документы о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия трем правительствам - депозитариям Договора: правительствам Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Российской Федерации, являющейся правопреемником СССР. Как известно, о принципиальном решении моей страны присоединиться к Договору о нераспространении сообщалось в Плане контроля над вооружениями и разоружения, представленном Францией 3 июня 1991 года. Завершением внутренней процедуры присоединения явилось недавнее единогласное принятие французским парламентом закона, разрешающего правительству присоединиться к Договору. При сдаче на хранение своих документов о присоединении Франция подчеркнула, что, становясь участником Договора, она подтверждает свою давнюю приверженность цели предотвращения распространения ядерного оружия и решимость внести свой вклад в дело разоружения. Этот шаг вытекает из ее обязанностей в данной области, которые она всегда соблюдала. Кроме того, Франция еще в 1968 году торжественно заявила о том, что впредь ее поведение будет аналогичным поведению государств, которые принимают решение о присоединении к Договору. Наше официальное присоединение к Договору является доказательством нашей решимости активно участвовать в общих усилиях по борьбе против распространения оружия массового уничтожения, которая является одной из первоочередных задач международного сообщества, как это еще раз было подчеркнуто на заседании Совета Безопасности на уровне глав государств и правительств, состоявшемся 31 января 1991 года.

Франция решительно намерена действовать в сотрудничестве со своими партнерами в направлении обеспечения универсальности Договора и продления срока его действия в 1995 году на неограниченный период, а также достижения

(Г-н Эррера, Франция)

как можно более широкого международного консенсуса по вопросу о нераспространении ядерного оружия. Укрепление режима нераспространения должно, на наш взгляд, позволить добиться лучшей сбалансированности между строгим соблюдением требований нераспространения ядерного оружия и законным использованием ядерной энергии в мирных целях, под международным контролем для удовлетворения энергетических потребностей и обеспечения экономического развития.

Растущая взаимозависимость между проблемами международной безопасности, разоружения и нераспространения ежедневно подтверждается конкретными фактами. Наблюдающееся сейчас стремление к реальному сокращению чрезмерных ядерных арсеналов, укрепление международного консенсуса по вопросу о нераспространении оружия массового уничтожения и новые перспективы мирного урегулирования отдельных региональных конфликтов являются позитивными факторами, способствующими укреплению безопасности каждой страны. При этом основная задача, особенно для подавляющего большинства развивающихся стран, соблюдающих свои обязательства, заключается в том, чтобы найти разумный баланс между интересами развития их сотрудничества с промышленно развитыми странами и ограничениями, связанными с требованиями международной безопасности. И где, как не в рамках многостороннего процесса, может быть найден такой баланс?

Государства, обладающие ядерным оружием, призваны сыграть решающую роль в этом процессе. Тот факт, что отныне все эти пять стран являются участниками Договора о нераспространении, со всей очевидностью свидетельствует о создании новых условий в этой области. Что касается безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, то Франция намерена, в частности, активизировать уже предпринимаемые ею усилия, особенно в рамках Конференции по разоружению, с тем чтобы дать государствам, взявшим на себя в рамках международного договора обязательство, не приобретать ядерное оружие, гарантии обязательного юридического характера против применения или угрозы применения ядерного оружия со стороны государств, обладающих таким оружием.

Таковы, г-н Президент, соображения, которые я хотел довести до сведения членов Конференции. Мы придаем самое большое значение той роли, которую может и должна сыграть Конференция по разоружению в деле создания более справедливого и более надежного мирового порядка.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Франции за его выступление и за теплые слова, высказанные им в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Чили послу Тирони.

Г-н ТИРОНИ (Чили) (перевод с английского): Г-н Президент, с чувством глубокого удовлетворения я впервые выступаю на пленарном заседании данной Конференции в тот момент, когда вы являетесь ее Президентом. Я хотел бы вновь особо отметить вашу активную роль на посту Президента Конференции и весомый вклад Австралии в придание нового импульса переговорам по химическому оружию в этом году. Я хотел бы также поприветствовать заявление посла Франции, только что объявившего об официальном присоединении Франции к Договору о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н Тирони, Чили)

Мы просили предоставить нам слово в связи с тем, что государствам - членам этой Конференции, равно как и государствам, не являющимся ее членами, было предложено высказать свои мнения о проекте конвенции по химическому оружию, содержащемуся в документе CD/CW/WP.400/Rev.1. Поэтому вначале я остановлюсь на данном вопросе, а затем перейду к другим проблемам из области разоружения.

Всем присутствующим в этом зале хорошо известно, что Чили поддерживает решение о том, чтобы дать международному сообществу конвенцию, полностью и навсегда запрещающую химическое оружие. Мы также указывали, что мы намерены стать одним из первых участников этого будущего международного документа, и на субрегиональном уровне мы подписали "Мендосское соглашение" с Аргентиной и Бразилией, которое придало этому внутреннему решению статус международного обязательства. Мы также высоко оцениваем соответствующие положения Картахенской декларации, подписанной странами - членами Андской группы.

Исходя из этого, правительство моей страны после тщательного изучения вышеуказанного проекта пришло к выводу, что в целом он является приемлемым для Чили. Как и другие делегации, мы считаем, что по некоторым аспектам данный проект не является полностью удовлетворительным, однако мы осознаем, что в результате этих, как и любых других, переговоров был выработан пакет компромиссных решений, нарушение целостности которого имело бы пагубные последствия. Мы готовы согласиться с теми аспектами, которые не вполне удовлетворяют нас, поскольку мы считаем, что конвенция должна быть принята именно сейчас. Мы не имеем права допускать дальнейших отсрочек с заключением этого соглашения. Не воспользоваться нынешней политической обстановкой и положительным настроением большинства делегаций на данном форуме - значит пойти на риск того, что заключение этой конвенции может быть отложено, причем - что вполне вероятно - на неопределенный срок. Кроме того, это может подорвать доверие к данной Конференции как к форуму для достижения такого разоружения, к которому так стремится сегодня международное сообщество.

Одним из аспектов проекта, который не удовлетворяет нашу страну, является нынешнее распределение мест в Исполнительном совете. Помимо политических последствий данного вопроса, нас беспокоит и то, что это может послужить прецедентом при разработке будущих конвенций в области разоружения. Распределение мест в Исполнительном совете явно ставит Латинскую Америку в невыгодное положение по сравнению с другими регионами. Мы считаем, что конструктивный подход Латинской Америки к переговорам по химическому оружию не получил должного внимания. Кроме того, в случае Латинской Америки доля постоянных мест, выделяемых на основе масштабов химической промышленности, представляется завышенной. Мы считаем, что определенное участие химической промышленности, а также учет затрат и экономических оценок являются вполне оправданными, однако не следует допускать того, чтобы эти факторы предопределяли решения в ущерб установлению более строгих и более жестких мер контроля.

Чили уделяет первостепенное внимание задаче создания такого механизма, который открывал бы возможности для участия в работе перед всеми государствами, играющими активную роль в процессе разоружения, а не перед сторонниками сохранения статус-кво. Поэтому мы предлагаем, чтобы при изменении главы, касающейся Исполнительного совета, была учтена необходимость пересмотра вопроса о том, каким образом должна быть представлена Латинская

(Г-н Тирони, Чили)

Америка в этом органе будущей организации. Тем не менее я хотел бы вновь заявить о том, что, несмотря на эти и другие трудности, моя страна в целом поддерживает проект, представленный Председателем Комитета послом фон Вагнером. Мы высоко оцениваем то выдающееся дипломатическое мастерство, которое он и делегация его страны продемонстрировали в ходе этих интенсивных переговоров. В подтверждение нашего стремления к обеспечению скорейшего осуществления этой конвенции, мы, со своей стороны, еще раз заявляем о своем намерении организовать региональный семинар по вопросам, связанным с реализацией положений конвенции по химическому оружию.

Мы с огромным интересом выслушали заявления нескольких делегаций в ходе нынешнего пленарного заседания относительно целесообразности изменения структуры повестки дня и увеличения числа государств-членов. В этом отношении, как это отмечалось и другими странами, нам представляется уместным просить Генерального секретаря посла Бёрасатеги провести консультации по этим аспектам, причем мы убеждены, что он вновь подойдет к выполнению этой задачи со свойственными ему тактом, рассудительностью и деловитостью, которые необходимы для достижения успеха.

Я не могу не воспользоваться этой возможностью для того, чтобы еще раз изложить точку зрения моей страны по вопросу о расширении членского состава. Его решение слишком долго откладывалось, а на нынешней сессии Конференции по разоружению этот вопрос практически игнорировался всеми, за исключением посла Хильтениуса и нескольких других представителей, продемонстрировавших понимание актуальности данной проблемы. Мы считаем, что Чили должна стать полноправным членом этого форума. Мы в достаточном объеме продемонстрировали свое конструктивное отношение и интерес к ее работе. Поэтому мы надеемся, что доклад Генеральной Ассамблеи будет отличаться от докладов предыдущих лет, и это даст нам уверенность в том, что в начале 1993 года Конференция действительно займется решением данной проблемы. Необходимо привнести сюда новый демократический подход, преобладающий на международной арене, и открыть перед теми странами, которые предпринимают конкретные усилия в интересах разоружения, возможности для равноправного участия в работе данного многостороннего форума.

Заместитель министра иностранных дел нашей страны г-н Эдмундо Варгас в своем выступлении на этом форуме в июне указал на экстренную необходимость изменения повестки дня и процедур работы Конференции в целях приведения их в соответствие с нынешними новыми условиями и вновь заявил о том, что Чили уделяет первостепенное внимание задаче прекращения ядерных испытаний и роли науки и техники в деле обеспечения разоружения, безопасности и развития. Я хочу подчеркнуть, что эти последние вопросы тесно связаны с конверсией военных отраслей и обеспечением ядерной безопасности, угрозой для которой является существование многих устаревших атомных электростанций. Мы также ставим на первый план задачу разработки международного регистра поставок оружия. Наконец, заместитель министра предложил созвать в ближайшем будущем еще одну региональную конференцию в Латинской Америке по мерам укрепления взаимного доверия и безопасности. Мы с удовлетворением доводим до вашего сведения, что ряд делегаций стран нашего региона сообщили о препровождении этого предложения в министерства иностранных дел своих стран и изучают его с позитивным настроем. Это позволит нам в ближайшее время предпринять дальнейшие шаги по претворению в жизнь указанной инициативы.

(Г-н Тирони, Чили)

В заключение я хотел бы сказать, что ежедневно мы видим страдания миллионов людей, являющихся жертвами бесконтрольного применения оружия массового уничтожения. Поэтому, на наш взгляд, мы не должны забывать, что цель нашего с вами присутствия здесь заключается в создании климата доверия между народами, с тем чтобы добиваться все большего сокращения необходимости применения оружия для поддержания мира. Именно поэтому Чили поддерживает идею заключения конвенции по химическому оружию в ближайшее время, и она готова и впредь принимать меры в области разоружения и контроля над вооружениями в целях укрепления международной безопасности и мира на планете.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова, высказанные в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия послу Исламской Республики Иран Нассери, который представит доклад этого вспомогательного органа, содержащийся в документе CD/1160.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение по поводу того, что вы являетесь Президентом нашей Конференции, и пожелать вам успеха в выполнении ваших ответственных функций в этот важный и, я бы сказал, горячий период нашей работы. Ваше мастерство и опыт дипломата будут несомненно способствовать успешному завершению работы Конференции по разоружению в этом году.

Я просил предоставить мне слово для того, чтобы представить проект доклада Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, который был распространен в качестве документа CD/1160 и который был утвержден Специальным комитетом 3 августа 1992 года на его последнем заседании в качестве документа CD/SA/CRP.20/Rev.1.

На работе и докладе Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, как и других специальных комитетов, отразились тот акцент и внимание, которые сосредоточены в этом году на деятельности Специального комитета по химическому оружию, с тем чтобы позволить ему завершить переговоры о запрещении химического оружия в течение 1992 года. Однако укороченная форма заседаний и доклада не воспрепятствовала нам в деле определения работы по существу, которая, я уверен, будет проводиться более активно в следующем году.

Первый и второй разделы составляют так называемую техническую часть доклада, в третьей же части освещены некоторые важные достижения этого года. В пункте 5 отмечается, что "эти консультации показали, что все делегации, и в том числе делегации государств, обладающих ядерным оружием, по-прежнему придают важное значение этому пункту повестки дня и готовы вступить в предметные дискуссии по этому вопросу". Такой прогресс - а именно согласие всех, а не просто большинства - делегаций является очень важным достижением, которое может облегчить нашу работу в следующем году.

(Г-н Нассери, Исламская Республика Иран)

В части 4 доклада, содержащей выводы и рекомендации Специального комитета, говорится, что "официальные дискуссии и неофициальные консультации продемонстрировали готовность делегаций продолжать поиск общего подхода к содержанию негативных гарантий безопасности". Наконец, Специальный комитет принял на основе консенсуса решение рекомендовать Конференции по разоружению воссоздать Специальный комитет в начале сессии 1993 года.

В свете недавних изменений в международных отношениях, о которых говорилось здесь, на Конференции по разоружению, и необходимости пересмотра ядерных доктрин моя делегация убеждена в том, что сегодня открылась возможность по-новому взглянуть на все вопросы, касающиеся ядерного оружия, в том числе на негативные гарантии безопасности. Я уверен, что эта возможность будет использована в следующем году, и что Специальный комитет, основываясь на своих достижениях и благоприятном политическом климате, добьется в 1993 году важных результатов.

Выражая искреннюю признательность всем делегациям, которые оказывали мне доверие и помогали в выполнении моей задачи, я хотел бы также поблагодарить секретариат и устных переводчиков за их вклад и оказанную мне помощь в подготовке данного доклада, представленного Конференции по разоружению в качестве документа CD/1160 от 3 августа 1992 года для его утверждения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета за представление доклада этого вспомогательного органа, и, если позволите, я хотел бы поздравить его и его Комитет в связи с подготовкой доклада, который не только составлен по существу, но и сделан кратким по форме, что, на мой взгляд, является редко достижимым идеалом, к которому следует стремиться. Сейчас я предоставляю слово представителю Канады послу Шэннону.

Г-н ШЭННОН (Канада) (перевод с английского): Г-н Президент, мы, члены делегации Канады, чрезвычайно высоко оцениваем ваше умелое руководство работой Конференции на ее завершающем этапе летом нынешнего года, и мы, безусловно, надеемся, что ваши усилия увенчаются заключением конвенции по химическому оружию.

Канада была и является участником Конференции по разоружению и всех предшествующих ей форумов с момента учреждения первой Комиссии по разоружению (в состав которой входили девять членов Совета Безопасности и Канада) в январе 1952 года и принимала активное участие в переговорах о конвенции по химическому оружию с самого их начала в 1968 году. Мы решительно убеждены в том, что предложенный текст конвенции по химическому оружию (CD/CW/WR.400/Rev.1), представленный нынешним Председателем Специального комитета, является наиболее значительным из всех возможных результатов наших дискуссий, имевших место в последнее время. Как и подавляющее большинство других участников и наблюдателей, работающих над этим вопросом, мы готовы полностью принять этот текст.

Но фактом является и то, что этот текст далек от того идеального варианта конвенции по химическому оружию, которому Канада отдала бы предпочтение. Однако он является результатом многих лет скрупулезных и сложных переговоров, в ходе которых многие государства были вынуждены делать уступки по вопросам, которые они считали чрезвычайно важными, но в отношении которых они не смогли

(Г-н Шэннон, Канада)

добиться консенсуса и заручиться поддержкой других сторон. Поэтому текст Председателя в его нынешнем виде, по всей видимости, не удовлетворяет полностью ни одно из государств - участников Конференции по разоружению, но тем не менее, являясь, в частности, результатом наших интенсивных переговоров на протяжении сессии Конференции по разоружению в этом году, в настоящее время этот текст, с точки зрения практически всех его элементов, приемлем для всех сторон. Некоторые государства по-прежнему выступают за внесение дополнительных изменений. Основная часть этих предложений о внесении изменений была представлена в документах WP.417 и 419, другие были выдвинуты Кубой и Перу. Некоторые из этих предложений вносятся впервые, наибольшая же их часть отражает старые позиции, которые не получили поддержки ранее, но которые по-прежнему отстаиваются. Такие предлагаемые поправки практически не имеют шансов быть принятыми, поскольку, в частности, они либо в еще большей степени ослабляют и так уже в значительной мере выхолащенные положения о режиме инспекций и проверки, либо предполагают изменения, касающиеся конкретных спорных вопросов, и поэтому, безусловно, являются неприемлемыми для многих сторон. Так почему же, хотелось бы знать, нам их по-прежнему представляют? Насколько они важны в действительности, насколько существенны они для национальной безопасности или политических интересов представивших их сторон?

Всем нам уже пришлось пойти на компромиссы, чтобы выйти на такой рубеж, как выработка текста документа CD/CW/WP.400/Rev.1, причем Канаде, пожалуй, пришлось пойти на более значительные уступки по сравнению с большинством других сторон, поскольку мы были и по-прежнему остаемся в числе наиболее решительных сторонников режима инспекций, который действительно способствовал бы укреплению доверия и который предусматривал бы оперативные, исчерпывающие и всеобъемлющие меры. Так, в том, что касается инспекций по запросу, интересам безопасности Канады в наибольшей мере соответствовало бы предложенное ранее положение, предусматривающее право запрашивать проведение инспекции в любое время, в любом месте и практически сразу после запроса без каких-либо препятствий для инспекторов. Положения об инспекции по запросу, содержащиеся в документе CD/CW/WP.400/Rev.1, весьма далеки от этого подхода, учитывая продолжительность сроков, ограничения на свободу действий инспекторов, а также усиленный режим защиты конфиденциальной информации, предусмотренный в настоящее время для инспектируемого государства-участника. Аналогичным является отношение Канады и к положениям, касающимся обычных инспекций химической промышленности, а также к узкому толкованию определения "потенциальных объектов". Таким образом, мы ни в коей мере не удовлетворены полностью тем текстом, который содержится в документе CD/CW/WP.400/Rev.1, и без особого желания пошли на компромисс, отказавшись от целей, которым наша страна отдает предпочтение, но мы были вынуждены сделать это, чтобы принять этот текст. При этом мы исходили из того, что было бы весьма неразумно с нашей стороны стремиться лишь к наилучшим результатам, препятствуя возможности выработки такого режима конвенции по химическому оружию, который, несмотря ни на что, является приемлемым. Даже в его нынешнем виде документ CD/CW/WP.400/Rev.1 отвечает (хотя в некоторых аспектах лишь в незначительной степени) трем основным критериям Канады относительно приемлемой конвенции. Во-первых, конвенция является всеобъемлющей: она предусматривает полное запрещение разработки, производства, накопления, сохранения и применения химического оружия и его прекурсоров. Во-вторых, она является глобальной или, по крайней мере, может быть таковой, если другие стороны проявят необходимую гибкость:

(Г-н Шэннон, Канада)

подобно Канаде, значительное число государств из всех географических регионов уже продемонстрировали свою готовность поддержать ее и стать первоначальными участниками конвенции. И мы убеждены в том, что подавляющее большинство остальных государств мира присоединятся к нам. В-третьих, она поддается эффективной проверке: хотя режим проверки, как я уже сказал, является не таким жестким, каким мы хотели бы его иметь, он все же устанавливает новые нормы проверки и инспекции, которые в значительной мере превосходят все прежние многосторонние соглашения по контролю над вооружениями и разоружению.

Таким образом, по мнению Канады, причем это соответствует нашим устремлениям, сегодня настало время для всех нас, участников переговоров на Конференции по разоружению, отказаться от нереалистичных, недостижимых прежних целей, разрешить наши разногласия и объединиться на основе текста, содержащегося в документе CD/CW/WP.400/Rev.1. В конце концов, именно этот текст мы все вместе так упорно разрабатывали в ходе наших длительных переговоров, и именно этот текст представил нам Председатель, основываясь на своем понимании того, какие окончательные компромиссные варианты могут оказаться приемлемыми для всех сторон. Этот текст, безусловно, заслуживает нашей общей поддержки, и мы очень опасаемся того, что в результате возможной неудачи с достижением консенсуса по этому тексту у нас вообще не будет никакой конвенции по химическому оружию.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне выразить свое удовлетворение в связи с тем, что вы выполняете функции Президента на этом важнейшем этапе наших переговоров о конвенции по химическому оружию. Всем нам хорошо известны ваша компетентность, ваше мастерство и стремление завершить работу над проектом конвенции. Мы надеемся, что под вашим руководством мы сможем достичь стоящей перед нами цели и добиться общей договоренности по рассматриваемому нами тексту. Мне хотелось бы также выразить благодарность и признательность вашим предшественникам послу Алжира Абдельхамиду Семичи и послу Аргентины Роберто Гарсия Моританум за проделанную ими важную работу. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поприветствовать наших новых коллег посла Великобритании Уэстона, посла Шри-Ланки Гунетиллеке, посла Кубы Морелеса и посла Польши Дембинского. Я хочу заверить их всех в том, что я готов оказывать им всяческое содействие.

Я имел возможность изложить позицию своей делегации по различным аспектам проекта конвенции по химическому оружию в ходе рассмотрения этого вопроса Специальным комитетом по химическому оружию. Сегодня я могу проинформировать Конференцию о том, что правительство Румынии, тщательно изучив текст проекта конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, содержащийся в документе CD/CW/WP.400/Rev.1 от 22 июня 1992 года, решило принять этот текст в его нынешнем виде. Правительство моей страны считает, что существующий проект конвенции, как и любой другой продукт деятельности человека, может быть усовершенствован, однако стремление заключить эту конвенцию в значительной степени перевешивает любые другие возможные соображения. Безусловно, если в последнюю минуту могут быть приняты некоторые незначительные согласованные изменения, позволяющие расширить круг участников конвенции, то мы готовы согласиться с ними. Однако необходимо принимать во внимание тот факт, что проект конвенции, как и любое другое аналогичное соглашение, является отражением общей позиции,

(Г-н Шэннон, Канада)

обеспечивающей тщательно продуманный баланс различных интересов и точек зрения, выраженных на протяжении многих лет переговоров. Что касается Румынии, то мы готовы парафировать проект конвенции на любом этапе, на котором может быть достигнут консенсус, с тем чтобы этот текст мог быть представлен на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, где он мог бы быть одобрен и рекомендован для подписания.

В том случае, если страны решат подготовить совместный проект резолюции Организации Объединенных Наций, Румыния с готовностью присоединилась бы к такой инициативе. Если будет решено представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций какой-либо иной документ, то мы также были бы готовы положительно рассмотреть его. Кроме того, Румыния готова сыграть активную роль в осуществлении будущей конвенции на всех уровнях, включая содействие функционированию будущих Исполнительного совета и Технического секретариата. Позвольте мне поздравить делегацию Нидерландов в связи с избранием Гааги в качестве места пребывания штаб-квартиры будущей Организации и заверить правительство Нидерландов в том, что мы готовы оказывать ему всяческую поддержку в осуществлении его ответственных обязанностей в качестве правительства страны пребывания этого органа.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за теплые слова, высказанные в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии послу сэру Майклу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Поскольку переговоры о конвенции по химическому оружию близятся к завершению, я хотел бы изложить перед участниками Конференции точку зрения Соединенного Королевства по проекту текста, содержащемуся в рабочем документе CD/CW/WP.400/Rev.1.

В своем первом выступлении на Конференции всего два месяца назад я упомянул о ряде моментов в конвенции по химическому оружию, которым Соединенное Королевство придает особое значение. Исходя из этого, я и хотел бы высказать свое мнение относительно текста Председателя.

Во-первых, я упомянул о важности инспекции по запросу и необходимости оперативного и обязательного ответа на запрос государства-участника о проведении инспекции; кроме того, я отметил необходимость обеспечения эффективной и интрузивной формы инспекции и, если того требуют обстоятельства, принятия Исполнительным советом и/или Конференцией государств-участников последующих мер. Соединенное Королевство считает, что положения, содержащиеся в проекте Председателя, представляют собой абсолютный минимальный уровень приемлемости как в отношении предынспекционных процедур, так и в отношении оперативности и степени интрузивности инспекций. Мы по-прежнему придерживаемся того мнения, что Исполнительному совету, являющемуся политическим органом Организации, не следует и нецелесообразно участвовать в организации инспекции по запросу. Если текст конвенции будет предусматривать более значительную роль Исполнительного совета в период подготовки инспекции по запросу, то это может повлечь за собой снижение эффективности процедуры инспекций.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство Великобритании)

Во-вторых, я упомянул о необходимости предоставления запрашивающему государству неотъемлемого права направлять наблюдателя вместе с инспекционной группой. Мы сожалеем о том, что в тексте не содержится гарантии, обеспечивающей право запрашивающего государства направлять наблюдателя. Мы полагаем, что такая мера существенным образом повысила бы эффективность инспекции по запросу и способствовала бы укреплению доверия. Положение о том, что наблюдатель "как правило" допускается к участию в инспекции, в определенной степени снимает нашу озабоченность, и мы будем стремиться к тому, чтобы оно строго соблюдалось на практике. Однако мы считаем, что содержащееся в тексте положение относительно наблюдателя далеко от идеального.

В-третьих, я выразил мнение о том, что обычный контроль химической промышленности, проводимый на широкой и недискриминационной основе и предусматривающий проведение целенаправленных инспекций, является важным элементом сдерживания неправомерного использования гражданских химических предприятий и важных в промышленном отношении химикатов. Мы всегда считали такой контроль вторым важнейшим элементом процедуры проверки. Положения, содержащиеся в рабочем документе CD/CW/WP.400/Rev.1, весьма далеки от того, что, по нашему мнению, создавало бы наиболее эффективный и действенный режим. В частности, мы сожалеем о том, что текст предусматривает возможность отсрочки инспекции других химических производственных объектов, решение относительно которой принимается на более позднем этапе. Вызывает сожаление и то, что в текст не были включены положения, повышающие роль государств-участников в обеспечении целенаправленного характера таких инспекций. Ссылки на так называемые "ФСФ-объекты", по нашему мнению, не обязательны и лишь усложняют процедуру. На наш взгляд, также нецелесообразно было ослаблять режим для химикатов Списка 2 и Списка 3 и объектов по их производству. Несмотря на эти недостатки, режим, предусмотренный в статье VI документа CD/CW/WP.400/Rev.1 в ее нынешнем виде, может служить или, по крайней мере, потенциально способен служить ценным фактором сдерживания злоупотреблений промышленным потенциалом.

В-четвертых, я подчеркнул необходимость объявления химических средств борьбы с беспорядками, надлежащее использование которых не запрещается по конвенции. Мы с удовлетворением отмечаем, что в тексте документа CD/CW/WP.400/Rev.1 содержится требование относительно объявления, которому мы придаем такое значение. По нашему мнению, это положение устраняет значительную потенциальную возможность лазеек, позволяющих обойти конвенцию.

В-пятых, я упомянул о проблеме старого и оставленного химического оружия, а также о необходимости предусмотреть четкое обязательство по уничтожению оставленного химического оружия, которое по-прежнему может обладать военным потенциалом. Мы не во всем согласны с положениями документа CD/CW/WP.400/Rev.1, однако мы можем принять их как часть компромиссного пакета, учитывая то, что эти положения предусматривают четкое обязательство по уничтожению такого оружия.

В-шестых, я упомянул об общих положениях относительно уничтожения, а также о необходимости предусмотреть четкое обязательство по уничтожению, даже если потребуются изменить десятилетний график уничтожения для одного из основных обладателей химического оружия, который искренне заявил об испытываемых им затруднениях. Хотя в идеале мы предпочли бы требование относительно строгого, без каких-либо исключений, соблюдения десятилетнего

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство Великобритании)

графика уничтожения, указанного в конвенции, мы считаем, что общий пакет, содержащийся в документе CD/CW/WP.400/Rev.1, является вполне приемлемым и обеспечивает достаточные гарантии предупреждения любых злоупотреблений возможностью, при определенных обстоятельствах, некоторого отхода от требований согласованного графика уничтожения.

Наконец, я затронул вопрос, касающийся Исполнительного совета и необходимости достижения договоренности относительно механизмов избрания членов эффективного и вполне репрезентативного органа по надзору за действием этой конвенции. Мы считаем, что положения относительно состава, содержащиеся в документе CD/CW/WP.400/Rev.1, способны обеспечить достижение этой цели. Однако мы предпочли бы не включать в текст фразу "как правило", предложенную, хотя и не совсем удачно, в последнюю минуту по вполне обоснованным соображениям в целях достижения согласия.

Изложенная мною выше позиция позволяет сделать вывод о том, что проект текста, содержащийся в документе CD/CW/WP.400/Rev.1, по ряду аспектов не соответствует представлению Соединенного Королевства об идеальном содержании конвенции. Это вполне естественно для компромиссного документа. В частности, этот текст совершенно не похож на то блюдо, которое могло бы быть приготовлено, будь оно полуфабрикатом, как это предлагали некоторые, немецким шеф-поваром при содействии помощников из различных западных стран в итальянской кухне.

На протяжении всего длительного периода проведения этих переговоров моя делегация работала в конструктивном духе в целях подготовки конвенции, которая отвечала бы основным требованиям безопасности и в то же время могла бы получить достаточно широкую поддержку, с тем чтобы стать поистине глобальным и эффективным соглашением о запрещении химического оружия. Именно в таком духе, будучи уверенным, что данный текст представляет собой наилучший возможный вариант, который может быть выработан в обозримом будущем, правительство Соединенного Королевства после тщательного анализа решило, что оно может согласиться с текстом в том виде, в каком он содержится в документе CD/CW/WP.400/Rev.1.

Я должен отметить, что мы приняли это решение с некоторыми колебаниями. Поначалу мы хотели воспользоваться предложением Председателя и внести ряд поправок. Однако мы решили воздержаться от этого, поскольку понимали, учитывая наш прежний опыт длительных и интенсивных переговоров, что ключевые изменения, которые мы хотели бы внести в конвенцию, к сожалению, вряд ли получили бы поддержку всех членов Специального комитета и что настойчивые усилия с нашей стороны могли бы поставить под угрозу тот прогресс, который уже удалось достичь Специальному комитету. Вместе с тем мы в полной мере уважаем право других сторон добиваться изменений проекта, особенно если речь идет о вопросах, имеющих первостепенное государственное значение.

На протяжении последних двух недель моя делегация активно участвовала в обсуждении различных предложенных поправок. Это обсуждение продолжается и, я надеюсь, будет успешно завершено завтра. Хотелось бы надеяться, что по ряду поправок, способных улучшить текст, может быть достигнута договоренность. Однако в тех случаях, когда предложения о поправках оказываются еще дальше от консенсусного решения, чем текст документа CD/CW/WP.400/Rev.1, я хотел бы призвать

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство Великобритании)

авторов этих поправок не настаивать на их включении. Лишь таким образом мы сможем продвинуться к нашей общей цели и заключить конвенцию в этом году.

Пользуясь возможностью, я хотел бы коснуться заявления представителя Франции и официально заявить об удовлетворении моего правительства по поводу того, что в прошлый понедельник, 3 августа 1992 года, поверенный в делах Франции в Лондоне сдал на хранение правительству Соединенного Королевства документ о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия. Тем самым он завершил акцию, о которой объявил Президент Миттеран 31 мая прошлого года и к которой мое правительство и другие участники этого Договора настоятельно призывали все сменявшие друг друга правительства Франции на протяжении более чем 20-летнего периода действия этого Договора. Присоединение Франции к Договору о нераспространении является важным шагом на пути укрепления режима ядерного нераспространения, в результате чего, учитывая присоединение Китая к этому Договору в марте, в настоящее время все государства, обладающие ядерным оружием, являются участниками этого Договора. В контексте войны в Персидском заливе этот шаг свидетельствует о твердой приверженности Франции и других стран поддержать и укрепить международный консенсус, направленный на предотвращение распространения ядерного оружия. Являясь государством - депозитарием этого Договора, Соединенное Королевство прилагало все усилия для обеспечения всеобщего присоединения к этому Договору, и мое правительство надеется, что все другие государства, не являющиеся его участниками, включая влиятельные государства - участники Конференции, последуют примеру Франции. Мы готовы к сотрудничеству с Францией в деле обеспечения присоединения к этому Договору других стран и достижения цели его бессрочного продления в 1995 году.

Г-н ПЁЛЬХЁ (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Президент, эти дни являются последними и решающими днями переговоров о конвенции по химическому оружию. Делегация Финляндии убеждена, что работа над конвенцией должна быть завершена именно сейчас, поскольку в противном случае мы рискуем полностью упустить этот исторический шанс, нанеся тем самым ущерб всему человечеству.

В этот критический момент следует взвешенно оценить плюсы и минусы конвенции в ее нынешнем виде или в том виде, который она, возможно, приобретет в результате обсуждений в ходе этих последних двух дней. Необходимо также сопоставить эти плюсы и минусы с позитивными и негативными последствиями для будущего, с риском того, что нам вообще не удастся заключить эту конвенцию.

Что касается Финляндии, то она провела эту оценку и сопоставление. Текст Председателя, содержащийся в документе CD/CW/WR.400/Rev.1, по ряду разделов во многом не совпадает со сложившимся у нас за долгие годы представлением о том, какой должна быть конвенция по химическому оружию. Как и многие другие делегации, мы считаем, что наиболее слабым местом в этом тексте являются разделы, посвященные режиму проверки. Не вдаваясь в подробности, мы хотели бы отметить, что нас прежде всего беспокоит общая эффективность и объективность такого режима.

Хорошо известно, что вклад Финляндии в процесс переговоров связан в основном с техническими и научными аспектами. Мы с удовлетворением обнаружили, что некоторые наши идеи все же нашли свое отражение в тексте. Утрата интрузивного характера режима проверки не повлекла за собой потери

(Г-н Пёльхё, Финляндия)

научной точности в тех случаях, когда для целей осуществления конвенции применяются научные методы.

В течение последних 10 дней мы скрупулезно изучали предложенные поправки к тексту Председателя и наблюдали за ходом их обсуждения. По мнению Финляндии, лишь несколько предложенных поправок - точнее две или три - способствовали бы усовершенствованию окончательного текста, да и то лишь в незначительной степени. Принятие большинства предложений привело бы к дальнейшему, а в некоторых случаях весьма существенному ухудшению качества текста. Кроме того, ход обсуждения предложений со всей определенностью показал, что достичь консенсуса по большинству из них будет весьма сложно, а может быть и невозможно.

Вполне возможно, что к концу завтрашнего дня сложится такая ситуация, что наилучшей основой для согласования столь различающихся позиций, которым отдают предпочтение делегации, вновь окажется текст Председателя. Такой исход является приемлемым для правительства Финляндии.

Г-н ТАНАКА (Япония) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего разрешите мне поздравить вас с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Моя делегация уверена в том, что под вашим умелым руководством мы добьемся больших успехов на данной Конференции по разоружению в этом году. Я хотел бы также поприветствовать всех новых послов, недавно приступивших к выполнению своих обязанностей на данной Конференции.

Я просил предоставить мне слово для того, чтобы разъяснить нашу нынешнюю позицию в отношении конвенции по химическому оружию. Около 20 лет назад в совершенно иных условиях международной обстановки мы впервые приступили к разработке конвенции о запрещении химического оружия. Это было поистине смелое начинание. Однако на протяжении длительного периода оно не давало никаких ощутимых результатов. Тем не менее после продолжительных и напряженных усилий со стороны всех участников Конференции по разоружению и в результате работы, проводимой под руководством нашего уважаемого коллеги посла фон Вагнера, мы в самом ближайшем будущем завершим длительный процесс переговоров о конвенции по химическому оружию.

Еще в начале этого года лишь немногие предполагали, что мы сумеем преодолеть столь существенные разногласия между заинтересованными странами по столь широкому кругу проблем, касающихся конвенции по химическому оружию. Да и сегодня перед нами все еще стоит целый ряд нерешенных проблем, касающихся проекта текста конвенции по химическому оружию, причем некоторые из них, по нашему мнению, действительно следует обсудить с целью улучшения этого текста. Однако мы понимаем, что не можем до бесконечности продолжать наши переговоры и должны тем или иным образом распределить бремя ответственности между государствами - участниками Конференции по разоружению, с тем чтобы в кратчайшие возможные сроки избавить мир от нависшей над ним опасности, какую таит в себе химическое оружие. Дальнейшее продолжение переговоров не гарантирует того, что перед нами откроются более широкие возможности для совершенствования текста конвенции по химическому оружию; скорее наоборот - мы попросту упустим имеющийся шанс и останемся ни с чем.

(Г-н Танака, Япония)

В силу вышеизложенного правительство Японии выражает твердую надежду на то, что осуществление всех необходимых процедур в связи с конвенцией по химическому оружию будет завершено к концу текущего года. Как я уже отмечал минутой ранее, на сегодняшний день все еще остается несколько вопросов, по которым у нас имеются возражения, однако мы готовы со всей определенностью заявить, что правительство Японии изучает текст проекта конвенции, содержащийся в документе CD/CW/WP.400/Rev.1, с намерением, в принципе, его поддержать.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за теплые слова, высказанные в адрес Президента.

Сейчас мне хотелось бы сделать несколько моих собственных замечаний в завершение периода пребывания представителя Австралии на посту Президента. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы сделать заявление от имени группы стран, известной как "Австралийская группа".

С учетом того, что нынешнее заседание является последним пленарным заседанием, на котором я выполняю обязанности Президента, я хотел бы сейчас поделиться некоторыми соображениями относительно функционирования и характера деятельности нашей Конференции.

Что касается функционирования Конференции, то прежде всего я хотел бы, основываясь на собственном опыте, отметить, что принцип, предусматривающий смену президента каждые четыре недели, создает весьма серьезные трудности, препятствующие хоть сколь-нибудь эффективной и последовательной проработке многих препровождаемых президенту вопросов. На мой взгляд, более успешному решению многих из этих вопросов, будь то вопросы процедуры или существа, способствовало бы обеспечение их более упорядоченного поступления и более своевременной подготовки. Если мы и далее собираемся придерживаться этого принципа, предусматривающего для каждого президента столь короткий срок действия полномочий, то мы могли бы, в частности, предусмотреть более весомую роль для нашего Генерального секретаря и более четко определить его функции. Генеральный секретарь является хранителем нашего коллективного опыта и обладателем подробных сведений о том, что уже было сделано и что еще предстоит сделать. На мой взгляд, нам следует шире использовать его богатый опыт и глубокие знания.

Можно было бы также расширить связи между действующим президентом и его предшественником и преемником. Но, несмотря на мое вполне благожелательное отношение к этой идее, я довольно плохо себе представляю, каким образом можно было бы добиться ее реализации на практике. Насколько я знаю, посол Камаль продолжит свои консультации по вопросам, касающимся совершенствования и повышения эффективности работы нашей Конференции, и в этой связи я надеюсь, что оба этих вопроса подвергнутся дальнейшему обсуждению в той или иной форме - я имею в виду вопрос о сроке действия полномочий каждого президента и вопрос о том, какие функции было бы разумно возложить на нашего Генерального секретаря и его персонал.

Переходя к вопросам существа, я хотел бы прежде всего официально заявить о сожалении моего правительства по поводу того, что нам не удалось воссоздать Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний. Как вы помните, несколько недель тому назад я высказал свое разочарование по поводу

(Президент)

сложившейся на Конференции тупиковой ситуации и выразил надежду на то, что словесно оформленное чувство разочарования, которое испытывают многие из нас в связи с трудностями, сопряженными с воссозданием этого комитета, могло бы стать побудительным стимулом для активизации усилий по его воссозданию. Однако этого так и не произошло. Я хотел бы напомнить, что в прошлый раз Конференция провела всю свою ежегодную сессию без этого комитета, в целом прошло несколько лет, - насколько я помню, целых семь лет, - прежде чем этот комитет был в конце концов воссоздан.

Однако при всем этом процесс поиска путей запрещения ядерных испытаний характеризуется немалым числом заслуживающих интереса достижений, имевших место даже на этой неделе, которые следовало бы обсудить на нашем форуме. К числу этих достижений не в последнюю очередь относятся важные моратории на ядерные испытания, объявленные Россией и Францией, а также сделанное сегодня Францией заявление о ее присоединении к Договору о нераспространении, что я от всей души приветствую. С учетом сложившейся в настоящее время совершенно новой политической обстановки я полагаю, что наши правительства и широкие круги заинтересованной общественности вряд ли поймут нас, если на Конференции по разоружению будет по-прежнему откладываться решение этого вопроса. Я решительно надеюсь на то, что уже в следующем году этот специальный комитет будет воссоздан.

Неспособность воссоздать специальный комитет по вопросам транспарентности в вооружениях также, на мой взгляд, является достойным сожаления фактом. Тем не менее включение этого вопроса в повестку дня представляет собой шаг в верном направлении, и мы высоко оцениваем усилия по проведению подробных консультаций по этому вопросу, которые предпринимаются Специальным координатором послом Египта Захраном. Австралия считает, что Конференции следует активно заняться этой проблемой в 1993 году.

Примечательным и заслуживающим важного одобрения аспектом проведенной в этом году деятельности являются неофициальные консультации открытого состава по вопросам нераспространения, которые были организованы послом Марином Бошем. Мы нашли эти дискуссии интересными, поучительными и полезными, и мы надеемся, что они будут проводиться и в будущем.

И наконец, наиболее важным вопросом в повестке дня Конференции в этом году является вопрос о конвенции по химическому оружию. На прошлой неделе посол Хильтениус напомнил нам, что наступил решающий момент для завершения работы над этим договором. В ходе любых переговоров такого рода наступает момент, когда необходимо оторваться от частных деталей и окинуть взглядом весь процесс в целом. В данном случае сделать это труднее, чем обычно, поскольку эти переговоры продолжаются столь длительное время, поскольку они касаются столь сложных с технической точки зрения деталей и поскольку - что является наиболее важным - они затрагивают самую суть проблемы обеспечения национальной безопасности.

Как показали переговоры последних трех недель, сферы различий в предпочтениях тех или иных стран довольно хорошо известны, причем именно по причине наличия этих хорошо известных предпочтений, некоторые из которых являются диаметрально противоположными, нам и потребовалась помощь нашего Председателя, выполнившего по нашей коллективной просьбе грандиозную по своей

(Президент)

сложности задачу подготовки такого законченного проекта конвенции, который был бы удовлетворительным и осуществимым на практике, в котором уравнивались бы комплексы самых разнообразных интересов и который в целом отвечал бы минимальным интересам всех государств в плане безопасности и торговли.

Вряд ли стоит говорить о том, что в конечном счете Председатель весьма далеко отошел от такой позиции, какой отдала бы предпочтение Австралия. Однако, как об этом недавно написал сенатор Эванс министрам иностранных дел каждого из ваших государств, все мы знаем, что если мы хотим добиться выработки конвенции, способной обеспечить для всех государств более безопасные условия существования и создать для всех государств более надежные условия в области торговли химической продукцией, то все мы должны пойти на компромисс в наших национальных предпочтениях. Подобно многим другим участникам этого форума мы полагаем, что текст рабочего документа CD/CW/WP.400/Rev.1 обеспечивает достижение такого компромисса на справедливой и равной основе. Несмотря на то, что содержание некоторых его разделов мы хотели бы видеть иным, мы готовы предпринять самые активные усилия для того, чтобы этот проект стал примером результатов успешного многостороннего сотрудничества.

В данном случае речь идет о нашем профессионализме: возложенные на нас обязанности заключаются в определении и создании максимально широкой общей основы для деятельности в области контроля над вооружениями и обеспечения безопасности путем проведения многосторонних переговоров по соглашениям в сфере разоружения. Неспособность выполнить такую задачу не просто вызовет разочарование: на карту поставлена наша репутация и целесообразность существования нашего форума.

Кроме того, не следует забывать и о возможности проведения определенной деятельности вне формальных рамок режима договора; такая деятельность могла бы способствовать прояснению некоторых поднятых вопросов, которые могут вызывать напрасные опасения.

В этом контексте мне хотелось бы коснуться, в частности, деятельности "Австралийской группы". Она связана с проведением неофициальных консультаций по гармонизации политики экспортного контроля, которые были начаты в отсутствие какого-либо глобального соглашения по этому вопросу. Эта проблема встала в рамках дискуссии относительно статьи XI конвенции по химическому оружию. С тем чтобы помочь устранению некоторых озабоченностей, высказанных в ходе этой дискуссии, я уполномочен сделать следующее заявление:

"Следующие государства - члены "Австралийской группы": Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция и Япония - приветствуют предстоящее подписание конвенции о запрещении химического оружия.

Эта конвенция - первое многостороннее разоруженческое соглашение универсального характера, предусматривающее международный режим проверки, - дает нам уникальную возможность ликвидировать целый класс бесчеловечного и чудовищного оружия.

(Президент)

Укрепление глобальной безопасности как следствие эффективного осуществления этой конвенции должно сопровождаться расширением сотрудничества между государствами. В этом состоит цель статьи XI конвенции, которую вышеупомянутые государства обязуются всемерно соблюдать.

Эта статья призвана содействовать как можно более полному обмену в области химической деятельности в целях, не запрещаемых по конвенции, с тем чтобы способствовать гармоничному экономическому или техническому развитию всех государств-участников.

Вышеупомянутые государства особо осознают необходимость сохранения надлежащего баланса между императивами экономического и технического развития государств, особенно в области химической промышленности, с одной стороны, и налагаемыми на них ограничениями в плане безопасности - с другой.

Возможное использование некоторых химических продуктов и оборудования в целях, запрещаемых по конвенции, должно побудить государства, которые в будущем станут участниками конвенции, проявлять величайшую осмотрительность, с тем чтобы желание обеспечить максимум шансов для развития всех в конечном счете не обернулось содействием будущим распространителям в осуществлении запрещенной деятельности, представляющей собой потенциальную угрозу для глобальной безопасности.

Вышеупомянутые государства считают, что конвенция о запрещении химического оружия, первоначальными участниками которой они обязуются стать, станет весьма ценным средством достижения этой цели.

Они обязуются рассматривать, с учетом осуществления конвенции, те меры, которые они принимают для предотвращения распространения химических веществ и оборудования в целях, противоречащих задачам конвенции, с тем чтобы устранять такие меры в интересах государств - участников конвенции, действующих в строгом соответствии со своими обязательствами по конвенции.

Тем самым они намерены вносить активный вклад в расширение коммерческих и технических обменов между государствами, а также в универсальное и всестороннее осуществление конвенции о запрещении химического оружия".

На этом заканчивается заявление, сделанное мной от имени стран "Австралийской группы".

Переходя к вопросу, который имеет самое непосредственное отношение к роли Конференции после завершения нашей работы над конвенцией по химическому оружию, я хотел бы прокомментировать заявления, сделанные послом Мексики Марином Бошем. Он выдвинул предложение о проведении Президентом или Генеральным секретарем консультаций открытого состава на уровне глав делегаций с целью рассмотрения проблем, вызывающих особую озабоченность, и других особо важных вопросов. Представитель Швеции посол Хильтениус также высказал ряд интересных замечаний по нашей повестке дня, по вопросу о расширении членского состава Конференции и по другим проблемам. В своем выступлении на нашем

(Президент)

пленарном заседании, состоявшемся на прошлой неделе, представитель Кубы посол Моралес изложил свои идеи и предложения по этим вопросам, которые, по его словам, имеют жизненно важное значение для работы Конференции. На мой взгляд, эти идеи заслуживают дополнительного изучения. Я, при содействии Генерального секретаря, начал зондировать мнения некоторых из наших коллег по этим предложениям и выяснил, что они положительно относятся к идее дальнейшего обсуждения этих вопросов. Однако за недостатком времени я не смог провести достаточно широкий обмен мнениями, позволивший бы мне принять решение по вопросу о проведении таких консультаций, какие были предложены послом Марином Бошем. В этой связи я вновь выражаю надежду на то, что изучение этих предложений мог бы продолжить сменяющий меня Президент, которому я обязуюсь оказывать содействие в этом деле, а также Генеральный секретарь Конференции.

В заключение я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря посла Берасатеги за его неизменную деликатность, высокую работоспособность и постоянную готовность оказывать нам содействие в нашей работе. Позвольте мне выразить признательность и благодарность ему самому и его персоналу за их неоценимую помощь.

Я хотел бы также заверить моего преемника посла Бельгии Серве в том, что он может рассчитывать на всю возможную помощь и содействие с моей стороны. Он является компетентным и опытным дипломатом, и я уверен, что после его вступления на пост Президента руководство Конференции будет находиться в надежных руках.

На этом я завершаю свое выступление. Желает ли кто-либо еще из представителей взять слово на данном этапе? Слово предоставляется представителю Украины послу Озадовскому.

Г-н ОЗАДОВСКИЙ (Украина): Уважаемый г-н Президент, прежде всего я хотел бы присоединиться к тем многочисленным поздравлениям, которые уже были высказаны в ваш адрес. Ваш богатый опыт и дипломатическое мастерство, несомненно, позволят достичь значительного прогресса в работе Конференции по разоружению на ее завершающем этапе в этом году. Позвольте пожелать вам дальнейших больших успехов в руководстве дискуссиями на настоящей сессии и заверить, что делегация Украины готова оказать вам всяческое содействие в выполнении ваших ответственных обязанностей.

Мне выпала честь выступить на пленарном заседании Конференции по разоружению от имени делегации Украины в тот момент, когда в работе Конференции отчетливо наметились решающие сдвиги по некоторым важнейшим направлениям ее деятельности. Хотел бы в этой связи особо подчеркнуть, что с первых шагов на пути восстановления своей государственности Украина торжественно провозгласила и твердо придерживается принципов укрепления международной безопасности, активно включилась в набирающий силу процесс разоружения, прежде всего ядерного.

Располагая значительным ядерным потенциалом, Украина стала первым в истории человечества государством, добровольно заявившим о своем желании и решимости освободиться от всего арсенала атомного оружия. Выступая недавно в штаб-квартире НАТО, Президент нашей страны Леонид Кравчук еще раз подтвердил, что "Украина, являясь одной из крупнейших стран в Европе, никогда не будет представлять угрозу другим государствам".

(Г-н Озадовский, Украина)

Наша военная доктрина носит исключительно оборонительный характер. Она исходит из потребности иметь минимально необходимые для обороны армию и военно-морской флот, предназначенные для защиты независимости, территориальной целостности и нерушимости границ, прав и свобод граждан. Создание собственных вооруженных сил Украины будет сопровождаться значительным сокращением тех контингентов и арсеналов, которые в настоящее время дислоцируются на ее территории.

Твердо встав на путь сокращения и уничтожения ядерного потенциала, доставшегося ей в наследство от бывшего Советского Союза, Украина намерена в ближайшее время ратифицировать Договор об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений и до конца столетия полностью избавиться от всех видов ядерного оружия. Что касается оперативно-тактических ядерных ракет, то еще в мае нынешнего года, т.е. за два месяца до истечения срока, установленного Договором, все они были вывезены с территории Украины в Россию для их уничтожения.

В нашей стране придают важное значение реализации Лиссабонских соглашений в связи с Договором по СНВ от 23 мая 1992 года. В соответствии с этими соглашениями Министерство обороны Украины в сотрудничестве с объединенным командованием вооруженных сил Содружества Независимых Государств уже занимается разработкой совместного плана действий по снятию стратегических ядерных ракет с боевого дежурства и вывозу их с территории Украины.

Уделяя должное внимание всемерному ускорению процесса ядерного разоружения в глобальном масштабе, Украина считает, что этот процесс должен сопровождаться активными конкретными действиями в направлении ядерного разоружения на национальном и региональном уровнях. Мы, в частности, активно поддерживаем идею превращения бассейна Черного моря в безъядерную зону.

Новым подтверждением нашей готовности внести вклад в реализацию этой идеи служит заключенное 3 августа с.г. в Ялте Соглашение между Украиной и Российской Федерацией о принципах формирования ВМС Украины и ВМФ России на базе Черноморского флота бывшего СССР. В этом документе, призванном укрепить безопасность в обширном регионе, два крупнейших черноморских государства официально заявили о "целесообразности проведения политики, направленной на превращение Черного моря в безъядерную зону, зону мира и сотрудничества".

Соглашение между Украиной и Россией по Черноморскому флоту, за подготовкой которого с большим вниманием следили не только народы этих двух государств, а и народы других стран Черноморского региона и, без преувеличения можно сказать, вся международная общественность, основывается на положениях подписанного 23 июня нынешнего года Соглашения о дальнейшем развитии межгосударственных отношений между двумя странами. В соответствии с достигнутой договоренностью Черноморский флот подлежит разделу между Украиной и Россией с целью создания на его базе ВМС Украины и ВМФ Российской Федерации. Учитывая интересы двух дружественных государств и стремясь к гарантированию безопасности в бассейне Черного моря, Украина и Россия решили до формирования на Черном море ВМС Украины и ВМФ России установить переходный период до 1995 года включительно.

(Г-н Озадовский, Украина)

На переходный период с момента подписания Соглашения Черноморский флот выводится из состава Объединенных вооруженных сил Содружества Независимых Государств и подчиняется непосредственно президентам Украины и Российской Федерации. Комплектование Черноморского флота на переходный период проводится призывниками Украины и России в равной пропорции (50 на 50 процентов). До 1995 года стороны Соглашения будут совместно использовать существующие системы базирования и материально-технического обеспечения. Осуществляться это будет ими при надлежащем соблюдении законодательств обеих стран и без вмешательства во внутренние дела друг друга.

Делегация Украины приветствует сделанное на сегодняшнем заседании заявление посла Франции Эррера, сообщившего о присоединении Франции в августе с.г. к Договору о нераспространении ядерного оружия. Присоединение этой страны, обладающей ядерным оружием, к данному международному Договору, несомненно, является важным шагом на пути укрепления режима нераспространения самого смертоносного вида оружия массового уничтожения.

Выступая сегодня, наша делегация хотела бы также указать на то, что одной из ближайших целей политики Украины в области ядерного разоружения является присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия. Достижение этой цели должно стать решающим элементом претворения в жизнь фундаментальных принципов национальной безопасности, торжественно провозглашенных в принятой два года назад Парламентом нашей страны Декларации о государственном суверенитете Украины, важнейшим из которых является намерение "стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не принимает участия в военных блоках и придерживается трех неядерных принципов: не принимать, не производить и не приобретать ядерного оружия".

Об искреннем стремлении нашей страны следовать провозглашенным принципам и подкреплять их практическими делами свидетельствует ратификация в прошлом месяце Верховным Советом Украины Договора об обычных вооруженных силах в Европе и соглашения о принципах и порядке его выполнения. Принятое нашим парламентом решение по этому вопросу еще раз подчеркивает желание Украины полнее интегрироваться в общеевропейский процесс, вместе с другими европейскими государствами внести свой вклад в реализацию важнейшего международно-правового документа, являющегося одним из главных элементов фундамента новой системы безопасности в Европе.

По нашему мнению, Договор по ОБСЕ не только внес значительный вклад в дело уменьшения военного противостояния и угрозы военных конфликтов на континенте, его подписание означает существенное изменение стереотипов мышления прошлых лет. Вступление этого Договора в силу позволит всем государствам в Европе, включая Украину, строить мирные, добрососедские отношения между собой в обстановке безопасности и доверия, будет способствовать уменьшению военных расходов, даст возможность направить усилия прежде всего на решение социально-экономических проблем, в том числе за счет конверсии значительной части оборонной промышленности и военного потенциала.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению проходит на фоне качественно новой политической ситуации в мире, характеризующейся переходом от идеологических разногласий и соперничества к широкому международному сотрудничеству и партнерству. Эта ситуация создала благоприятную основу для

(Г-н Озадовский, Украина)

серьезных прорывов в решении ряда накопившихся в течение многих лет проблем в области разоружения как в рамках Конференции по разоружению, так и вне ее.

Наиболее актуальной темой для всех участников Конференции сегодня, безусловно, является задача скорейшего завершения работы над проектом конвенции по химическому оружию. Обновленный проект этого фундаментального документа, подготовленный Специальным комитетом по химическому оружию и рассматриваемый сейчас на Конференции по разоружению, является плодом многолетних усилий дипломатов, военных, экспертов и специалистов различных стран.

Многими делегациями уже отмечалось, что проект конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия представляет собой хрупкий и мучительный баланс интересов, своеобразный компромиссный вариант с учетом известных позиций отдельных стран. Естественно, в нем можно найти немало возможностей для улучшения текста, для его дальнейшего совершенствования. Но можно с удовлетворением констатировать, что большинство делегаций прониклись пониманием жизненной необходимости скорейшего заключения конвенции и прилагают серьезные усилия для успешного завершения работы по подготовке окончательного текста.

Наша делегация, как и делегации многих других стран, искренне надеется, что конвенция будет открыта к подписанию уже в нынешнем году. Мы готовы к дальнейшему сотрудничеству по доработке проекта, и, если некоторые другие делегации стран - участниц Конференции сочтут необходимым вновь вернуться к внесению поправок и конкретных положений, наша делегация также оставляет за собой право высказать в случае необходимости свои замечания по проекту документа.

Складывающиеся в мире новые политические реалии требуют коренного переосмысления привычных подходов к таким уже устоявшимся понятиям, как безопасность, международное сотрудничество, развитие. Мы снова становимся свидетелями далекоидущих изменений глобального масштаба, которые, хотим мы этого или нет, оказывают воздействие на кодекс поведения государств, общепринятые нормы и принципы.

Несмотря на то, что тотальной военной угрозы больше не существует и что нет больше баланса страха и прямого противостояния, а у многих людей постепенно начинает исчезать ощущение опасности возникновения новых мировых войн, все же трагические события, связанные с военными конфликтами в ряде регионов мира, предупреждают о том, что такая опасность полностью еще не миновала. Ибо даже малые локальные конфликты таят в себе большие угрозы миру.

Примером этого, к сожалению, могут быть нарастающие с безудержной скоростью и масштабностью конфликты в Европе, на самом густонаселенном континенте планеты. Анализ этих конфликтов показывает, что сейчас мы имеем дело с новым качеством проблем безопасности. Нельзя не видеть, что вместо прежнего военно-политического противостояния блоков в отдельных регионах появились опасные конфликтные ситуации, связанные с нерешенными национальными вопросами и вызванные безответственными призывами к пересмотру существующих государственных границ.

(Г-н Озадовский, Украина)

В этих условиях, естественно, чрезвычайную актуальность приобретают принципы, провозглашенные в Хельсинкском заключительном акте и Парижской хартии для новой Европы. Сегодня, как, возможно, никогда ранее, необходима целенаправленная творческая работа по претворению в жизнь этих принципов. Это в свою очередь требует дальнейшего всемерного повышения эффективности механизмов СБСЕ. Значительным, можно сказать новаторским вкладом в достижение этой цели мы считаем итоги завершившейся недавно Четвертой общеевропейской встречи СБСЕ.

Однако нынешняя обстановка требует дальнейшего значительного наращивания арсенала миротворческих рычагов, в том числе за счет создания новых инструментов предотвращения конфликтов. Мы полностью одобряем разработанные в Хельсинки предложения об использовании в рамках СБСЕ операций по поддержанию мира, включая потенциал таких организаций, как Европейские сообщества, НАТО, Западноевропейский союз.

Вместе с тем эти предложения требуют более глубокой проработки. Необходимо прежде всего определить правовую основу таких механизмов и критериев приведения их в действие с учетом, в частности, принципа невмешательства во внутренние дела государств.

Важное значение для дальнейшей стабилизации обстановки и укрепления безопасности в Европе имеют недавние договоренности в военно-политической сфере, соглашения в области разоружения. Речь идет прежде всего о Договоре об обычных вооруженных силах в Европе и Венском документе 1992 года, Договоре об открытом небе и Заключительном акте переговоров о численном составе вооруженных сил в Европе.

В этой связи мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что вступление в силу Договора по ОБСЕ и Венского документа - это не только значительный вклад в дело уменьшения военного противостояния и угрозы вооруженных конфликтов, но и коренная ломка стереотипов мышления прошлых лет.

В данном выступлении по понятным соображениям нами затрагиваются, главным образом, вопросы европейской безопасности и вопросы сокращения вооруженных сил в Европе. Но, по нашему убеждению, вопросы региональной безопасности имеют важное значение для всех регионов мира. В нынешней ситуации в мире, в условиях сохранения ряда старых и появления новых региональных и межнациональных вооруженных конфликтов все больше возрастает роль такого уникального многостороннего механизма, как Конференция по разоружению.

С завершением работы над проектом конвенции по химическому оружию, по-видимому, закончится один из наиболее важных и знаменательных этапов в работе Конференции. Однако на повестку дня выходят новые, не менее сложные задачи, связанные с обеспечением большей степени международной безопасности при менее высоких уровнях вооружений.

По нашему мнению, Конференции следует и впредь сосредоточивать главное внимание на разработке глобальных международно-правовых документов, направленных на ослабление международной напряженности и укрепление всеобщей безопасности путем разоружения. В частности, с учетом выполненной в нынешнем году работы Специального комитета по радиологическому оружию, как

(Г-н Озадовский, Украина)

представляется, в качестве основы для будущей работы Конференции по разоружению на этом направлении в следующем году могли бы быть переговоры относительно проекта статей для Конвенции о запрещении радиологического оружия и возможных элементов, связанных с запрещением нападений на ядерные объекты.

Работа Конференции будет более эффективной, если ею будут четко определены приоритеты и в ее повестку дня будут включены наиболее актуальные вопросы. Жизненно важно, чтобы Конференция по разоружению приспособилась к новой международной обстановке и всемерно содействовала укреплению международного мира.

Для этого, конечно, потребуются новые инициативы, новые подходы. Как представляется, заслуживают внимания соображения делегации Швеции, высказанные ею на одном из предыдущих пленарных заседаний, о том, что следовало бы по-новому посмотреть и на членский состав Конференции, провести переговоры о его расширении. Действительно, меняется мир, и нам надо более эффективно воспользоваться тем огромным потенциалом, который имеется у Конференции по разоружению. Украина рассчитывает стать участницей женеvских многосторонних переговоров по разоружению и готова внести свой вклад в достижение ответственных задач, стоящих перед таким важным международным органом, как Конференция по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Украины за его выступление и за теплые слова, высказанные в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии послу Шаху.

Г-н ШАХ (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я не собирался выступать, однако сейчас я взял слово в связи с заявлением, только что сделанным вами от имени "Австралийской группы". Ни для кого не секрет, что правительство моей страны и правительства многих развивающихся стран рассматривают односторонние шаги подобного рода как дискриминационные и препятствующие экономическому и техническому развитию развивающихся стран. Мы всегда настоятельно призывали решать проблемы, которые, возможно, побудили "Австралийскую группу" к таким шагам, на основе многосторонних договоренностей и соглашений, достигаемых путем переговоров и участия всех стран, а не на основе односторонних действий. Мы также неоднократно указывали, что после вступления конвенции в силу не должно существовать никаких ограничений в области международного сотрудничества или контроля за экспортом со стороны стран, действующих совместно вне рамок конвенции. Именно эти соображения лежали в основе поправок к статье XI, которые были представлены в рамках переговоров по конвенции о запрещении химического оружия.

Весьма отраднo то, что в заявлении, только что сделанном вами от имени "Австралийской группы", говорится о готовности Группы отказаться от мер, ограничивающих международное сотрудничество и торговлю в области химии, хотя это и увязывается с выполнением определенных условий. И хотя это заявление о намерениях свидетельствует о признании наших озабоченностей и является определенным шагом вперед в направлении смягчения нашего настороженного отношения к "Австралийской группе", моя делегация считает, что намерения, лежащие в основе этого заявления, должны быть надлежащим образом отражены в статье XI конвенции по завершении текущих переговоров по документу CD/CW/WR.400/Rev.1. Я также надеюсь, что заявление, которое было зачитано вами от

(Г-н Шах, Индия)

имени "Австралийской группы", будет опубликовано в качестве официального документа Конференции по разоружению.

В заключение позвольте мне воспользоваться этой возможностью и высказать вам мою личную признательность за руководство работой Конференции по разоружению в течение месяца вашего пребывания на посту Президента, а также за ваш вклад в работу Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за теплые слова, высказанные в адрес Президента. Желает ли кто-либо еще из представителей взять слово на данном этапе? Желаний нет. Как я сообщал вам на пленарном заседании 30 июля, сейчас я представляю Конференции для утверждения доклад Специального комитета по радиологическому оружию, содержащийся в документе CD/115). Возражений по этому докладу нет, и я буду считать, что Конференция утверждает его.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Секретариат распространил расписание заседаний, которые должны быть проведены Конференцией и ее вспомогательными органами на следующей неделе. Это расписание, безусловно, носит ориентировочный характер, и при необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Других вопросов на сегодня у меня нет. Как было объявлено в начале нашего пленарного заседания, Конференция проведет неофициальные консультации открытого состава для рассмотрения остающихся вопросов, связанных с проектом ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи; эти консультации будут проведены в этом зале заседаний и будут обеспечены синхронным переводом. Позвольте мне также от имени посла Бацанова напомнить делегациям о том, что консультации открытого состава по редактированию и составлению проекта конвенции по химическому оружию состоятся в зале V.

Поскольку других вопросов у меня нет, я закрываю наше заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 11 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.